

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

7 августа 2019 г.

№ 340

Франсис Пикабия.
Без названия (фрагмент). 1932

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

19340

>

НАША ВОЙНА

Результаты исследования общественного мнения жителей России о пенсионной реформе, которая осуществляется в России с начала года, и о ее возможных последствиях. Исследование проводилось Центром независимой общественной экспертизы «АКСИО» с 10 июня по 10 июля 2019 г.

АКСИО-8. Состояние умов

Анализ результатов АКСИО-8 представляется правильным начать с рассмотрения данных, имеющих отношение к, так сказать, состоянию умов граждан, — то есть представить, насколько это возможно по данным опроса, каковы их представления по различным вопросам общественной жизни, в какой степени они увязаны (или нет) между собой. Порядок в головах у граждан или беспорядок? — вот вопрос, который нас интересует прежде всего. А также как представления граждан коррелируют с их поведением.

Итак, опрос АКСИО-8 проводился с 10 июня по 10 июля 2019 года по всей территории России.

В результате было опрошено 85606 человек, 85284 анкеты приняты в обработку.

При обработке выборка была математическими методами отремонтирована по параметрам «возраст» и «город/село», и по этим параметрам результаты репрезентативны населению России.

Поскольку полученные в опросе данные много кого не устроят, так как не будут соответствовать «официальной точке зрения», а также картине мира многих руководящих товарищей, можно уверенно предполагать, что первое, что случится после публикации данных опроса, — это попытка обвинить АКСИО в непрофессионализме, в «неправильных» вопросах, выборке, способе опроса и пр. Поэтому считаем нужным кое-что пояснить.

1. Выборка

АКСИО опросило, как уже говорилось, 85606 человек. Опрос проводился практически по всей территории РФ — везде, где есть активисты АКСИО. Если посмотреть по федеральным округам, то получилась такая картина (Таблица 1):

Как можно видеть, во всех федеральных округах опрошено достаточно граждан, чтобы данные по каждому федеральному округу можно было анализировать самостоятельно. Что касается представленности населения федеральных округов в общей выборке, то, хотя в точности она не соблюдена, тем не менее при соответствующем «ремонте» можно получить данные, отражающие мнение населения России в целом.

С отдельными субъектами федерации ситуация сложнее — см. табл. 2.

Теперь о том, кого мы опросили, а кого нет.

Опрос проводился на улицах (в парках, скверах, на площадях и набережных — то есть там, где большой поток людей), в общественном транспорте (в автобусах, электричках) и по домам респондентов. Причем в городах большей частью опрос шел на улице и в транспорте, а в сельской местно-

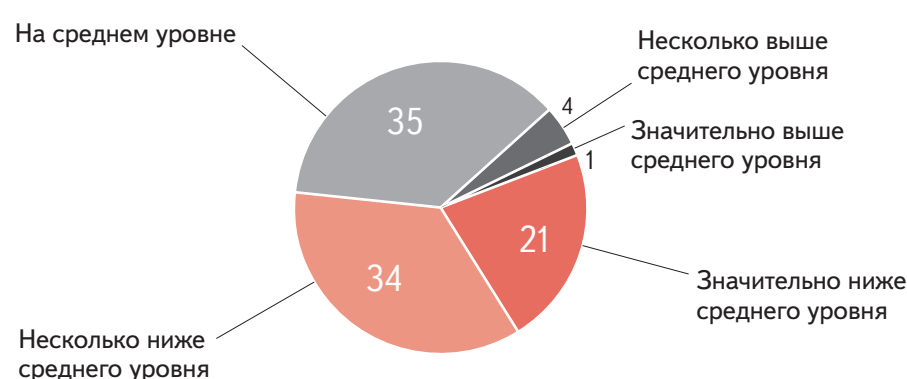
Таблица 1. Число и доля опрошенных по федеральным округам, для сравнения приведены также данные Росстата о численности населения федеральных округов (упорядочено по убыванию доли населения ФО в населении РФ в целом, по данным Росстата)

Федеральный округ	РФ, 2019 г.			АКСИО-8		
	n	%	Ранг	n	%	Ранг
Центральный	39378059	26,8	1	29543	34,6	1
Приволжский	29397213	20,0	2	13370	15,7	2
Сибирский	17173335	11,7	3	10575	12,4	4
Южный	16454550	11,2	4	6652	7,8	5
Северо-Западный	13972070	9,5	5	12607	14,8	3
Уральский	12350122	8,4	6	5885	6,9	6
Северо-Кавказский	9866748	6,7	7	2985	3,5	8
Дальневосточный	8188623	5,6	8	3667	4,3	7
Всего	146780720	100		85284	100	

Таблица 3. Группы по ответам на вопрос № 9 «Если сложить все доходы Вашей семьи за МАЙ 2019 г. и поделить на число членов семьи, то получится примерно _____ рублей» (с перераспределением 15% не ответивших на вопрос пропорционально ответившим). Для сравнения приведены данные Росстата за 2018 г. — из отчета «Уровень и структура денежных доходов населения»

Группы по доходу	АКСИО-8, 2019 г., %	Росстат, 2018 г., %
Менее 12 тыс. руб.	22	18
12–24 тыс. руб.	38	34
25–49 тыс. руб.	28	31
50 тыс. руб. и более	12	17

Рисунок 1. Генеральное распределение ответов на вопрос № 10 «К какой группе по уровню доходов Вы склонны себя относить?»

сти — большей частью по домам и в электричках. Соответственно, можно подозревать, что в городах мы не опросили тех людей, которые, как правило, не выходят из дому, или тех, кто не ходит по «проходным» местам, где мы опрашивали.

Кроме того, не все люди соглашались ответить на вопросы нашей анкеты: кто-то спешил, кто-то боялся, кто-то вообще против опросов. По сообщениям активистов АКСИО, проводивших опрос, таких было не слишком много: в пределах 25–30%, что в целом соответствует доле отказов при любых опросах.

Все эти «искажения выборки», конечно, значимы, но не трагичны: в результате общего большого числа опрошенных мы получили достаточное представительство практически во всех социально-демографических группах, так что о совокупном мнении этих групп можно судить совершенно определенно. Что же касается подозрений в том, что участники опроса — это более «активные» граждане, в отличие от тех, кто отказался участвовать в опросе, и поэтому результаты опроса «сдвинуты» в сторону мнения этих «активных» граждан, то такие подозрения имеют основания. Но ведь и в реальной общественной жизни (к примеру, на любых выборах) всё «сдвинуто» в сторону «активных» граждан, а мнения «пассивных» мало на что влияют, так как они в общественной жизни не участвуют. Так что наш опрос отражает мнение той России, которая еще что-то имеет сказать. Те же граждане, которые ушли в совсем «глубокое подполье», оно же — полнейшая апатия, в опросе мало представлены, но их мнения и на реальность мало влияют, а нас интересует именно она.

Наконец, о том, кого мы не опросили. Мы не опросили «настоящих богатых» — тех, кто живет на различных рублевках в Москве и регионах: их почти невозможно опросить, так как пешком они ходят редко, в общественном транспорте и на электричках не ездят, а домой к ним не придешь, потому что живут они в закрытых домах и поселках. К сожалению, пока сделать с этим ничего нельзя — будем иметь в виду, что супербогатых людей в нашей выборке нет.

Не столько ради утешения, сколько понимания для, следует напомнить, что этих «настоящих богатых» в России, как свидетельствует статистика, не так много — не более 5%. Поэтому, хотя это, конечно, важные люди, мнение которых во многом влияет на принятие разнообразных государственных решений, их мнением как частью общественного мнения России можно пренебречь: они никак не могут повлиять на общую картину.

В нашем опросе картина по доходам получилась такая (см. табл. 3):

НАША ВОЙНА

Таблица 2. Доля респондентов, проживающих в различных регионах РФ

Субъект Федерации	%
Москва	10,7
Московская область	9,5
Санкт-Петербург	7,7
Ростовская область	4,4
Самарская область	4,2
Свердловская область	3,1
Новосибирская область	2,9
Брянская область	2,8
Архангельская область	2,6
Томская область	2,4
Кемеровская область	2,3
Нижегородская область	2,2
Краснодарский край	2,1
Ленинградская область	2,0
Пермский край	1,9
Калужская область	1,8
Белгородская область	1,7
Саратовская область	1,6
Челябинская область	1,6
Иркутская область	1,4
Орловская область	1,4
Ставропольский край	1,4
Удмуртская Республика	1,4
Алтайский край	1,2
Вологодская область	1,2
Ульяновская область	1,2
Кировская область	1,1
Красноярский край	1,1
Республика Башкортостан	1,1
Владимирская область	1,0
Оренбургская область	1,0
Рязанская область	1,0
Приморский край	0,9
Республика Дагестан	0,9
Воронежская область	0,8
Омская область	0,8
Тверская область	0,8
Хабаровский край	0,8
Костромская область	0,6
Амурская область	0,5
Волгоградская область	0,5
Кабардино-Балкария	0,5
Курганская область	0,5
Республика Татарстан	0,5
Тамбовская область	0,5
Тульская область	0,5
Ярославская область	0,5
Забайкальский край	0,4
Курская область	0,4
Магаданская область	0,4
Республика Бурятия	0,4
Смоленская область	0,4
Тюменская область	0,4
Камчатский край	0,3
Липецкая область	0,3
Мурманская область	0,3
Новгородская область	0,3
Республика Крым	0,3
ХМАО-Югра	0,3
Астраханская область	0,2
Республика Алтай	0,2
Республика Ингушетия	0,2
Республика Коми	0,2
РСО-Алания	0,2
Чеченская Республика	0,2
Чувашская Республика	0,2
Еврейская АО	0,1
Ивановская область	0,1
Калининградская область	0,1
Ненецкий АО	0,1
Пензенская область	0,1
Псковская область	0,1
Республика Адыгея	0,1
Республика Калмыкия	0,1
Республика Карелия	0,1
Республика Мари Эл	0,1
Республика Мордовия	0,1
Республика Саха (Якутия)	0,1
Республика Тыва	0,1
Республика Хакасия	0,1
Сахалинская область	0,1
Севастополь	0,1
Чукотский АО	0,1
Ямало-Ненецкий АО	0,1

Как легко видеть, выборка АКЦИО-8 несколько сдвинута по отношению к данным Росстата в сторону «бедных» — за счет самых «богатых». Возможно, это как раз результат недоучета «настоящих богатых» в нашем опросе. Дело в том, что у Росстата «среднедушевые денежные доходы населения (в месяце) исчисляются делением годового объема денежных доходов на 12 и на среднегодовую численность населения», мы же вычисляли среднедушевой доход методом опроса. Поскольку богатых опросить сложно, то они у нас и не учтены.

То же самое видно по среднему доходу за май 2019 года, который в нашем опросе получился равным 25141 руб., а по данным Росстата, за I кв. 2019 г. средний доход равен 30068 руб.

В целом, если учесть, что децильный коэффициент (показатель дифференциации доходов, выражающий соотношение между средними доходами 10% населения с наиболее высокими доходами и средними доходами 10% наименее обеспеченных граждан) в России равен, по данным Росстата за 2018 г., 15,3, то очевидно наличие небольшой, но очень богатой группы, которая «сдвигает» среднее вверх, и это как раз те люди, которых мы не смогли опросить.

Характерно в этом смысле и распределение граждан по «самооценке уровня дохода» — см. рис. 1.

Хотя ответы на этот вопрос субъективны и мы не знаем, что каждый из респондентов считает «средним уровнем доходов», тем не менее они отражают реальное самоощущение людей. Как видно, только 1% опрошенных оценил свои доходы как доходы «значительно выше среднего уровня». Это соответствует нашим предположениям о недоопрошенности богатых в нашем опросе.

Отдельно хотелось бы обратить внимание, что если посмотреть на данные по доходам респондентов в различных федеральных округах (см. табл. 4), то мы увидим, что они бессмысленны.

Как легко видеть, самыми бедными округами, по нашему опросу, оказались Северо-Кавказский, Приволжский и Южный федеральные округа (с сельским хозяйством, но без нефти и газа), а самыми богатыми — Северо-Западный федеральный округ (с нефтью, газом и Петербургом) и Центральный федеральный округ (с Москвой). Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа оказались в «серединочках». Но в целом даже такая незамысловатая картинка показывает ресурсную зависимость экономики России и ресурсное происхождение богатых в России.

Интересны также (своим в целом соответствием реальности) результаты опроса по вопросу о национальности респондентов (вопрос № 5 «К какой национальности Вы себя относите?»), представленные в табл. 5.

Из таблицы видно, что наиболее многочисленные национальности граждан России представлены в нашем опросе вполне репрезентативно.

Приведем также и данные по конфессиональному составу респондентов опроса АКЦИО-8 (табл. 6).

Таким образом, по данным нашего опроса, верующими себя считают 74,2% опрошенных, при этом больше половины из них (53,5%) или почти 40% от всех опрошенных не смогли указать, к какой конфессии они себя причисляют. Как минимум это означает, что они не «воцерковлены», то есть не посещают церковь, мечеть и др. храмы, не совершают обрядов и пр. Как максимум — что они на самом деле неверующие, а отмечают себя верующими «на всякий случай». Определить, как на самом деле, не представляется возможным, поэтому в дальнейшем при анализе данных опроса мы будем рассматривать три большие группы: «верующие» (независимо от конфессии), «верующие без конфессии» и «неверующие».

Продолжение на стр. 4

Таблица 4. Распределение респондентов, проживающих в разных федеральных округах, по группам с различным уровнем душевого дохода за май 2019 года, %. Упорядочено по убыванию доли граждан с доходами менее 12 тыс. руб. в месяц

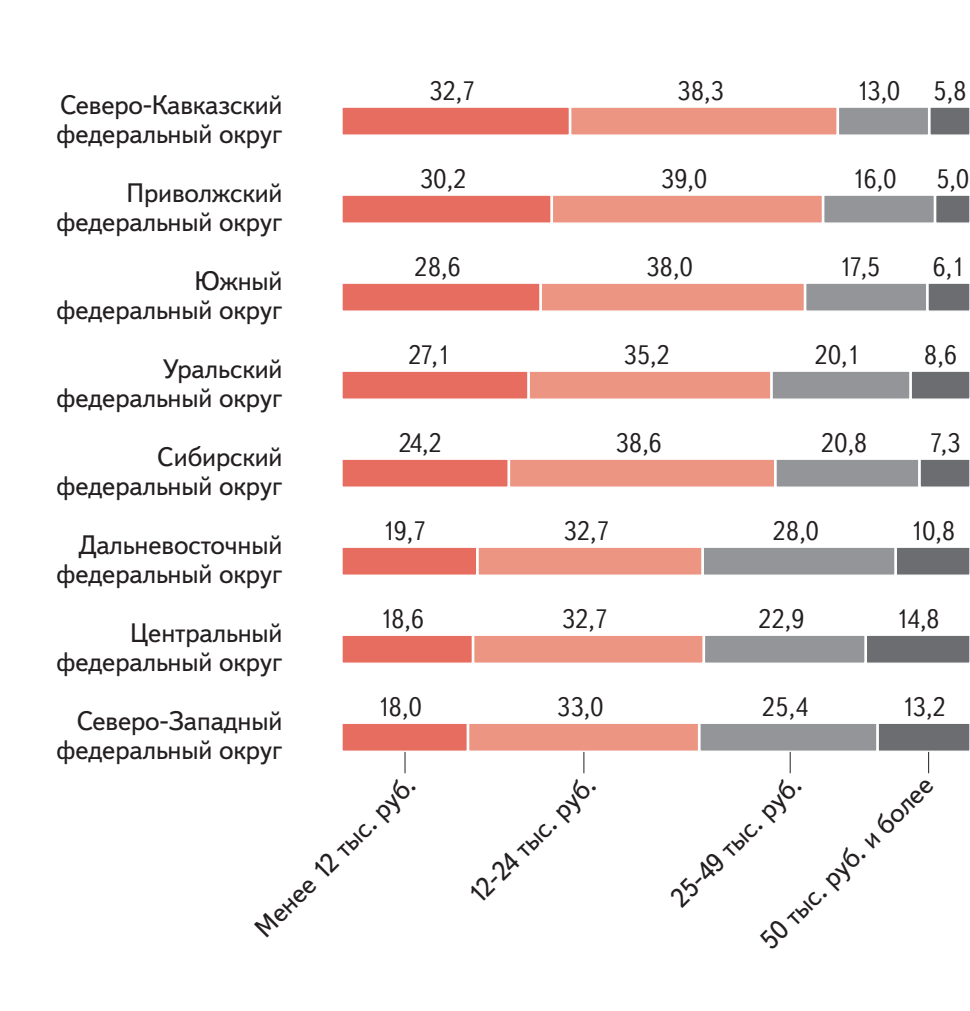

Таблица 5. Национальный состав опрошенных (по вопросу № 5 анкеты) в сравнении с данными о национальном составе Российской Федерации по результатам переписи 2010 года (упорядочено по убыванию доли национальности в населении по данным переписи), %

Национальность	По данным АКЦИО-8	По данным переписи населения 2010 г.
Русские	84,1	77,7
Народы Северного Кавказа	3,0	4,4
Татары	3,2	3,7
Украинцы	1,5	1,4
Башкиры	1,2	1,1
Армяне	0,8	0,8
Белорусы	0,4	0,4
Евреи	0,6	0,1
Другие	2,8	6,5
Не ответили	2,4	3,9

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос № 6 «Считаете ли Вы себя верующим человеком и, если да, к какому вероисповеданию себя относите?»

Ответы	%
Верующие, православные	31,1
Верующие мусульмане	2,2
Верующие, др. конфессии	1,2
Верующие без конфессии	39,7
Неверующие	23,6
Не ответили	2,2

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–3

Для завершения разговора о выборке приведем данные о месте работы респондентов — см. табл. 7.

2. Методика

Часто результаты различных вопросов подвергаются сомнению на основании того, что, дескать, интервьюеры так или иначе оказывают влияние на ответы респондентов и таким образом результаты получаются искаженными, «сдвинутыми» в сторону мнения людей, проводящих опрос. В связи с этим необходимо сказать следующее.

Опрос проводился с помощью анкеты для самозаполнения. То есть респонденты получали анкету и должны были самостоятельно ответить на все вопросы — в меру своего понимания и вопросов, и ответов. Активистам АКЦИО было строго запрещено что-то дополнительно объяснять респондентам. Таким образом, какое-либо влияние проводивших опрос активистов на мнение опрошенных было практически исключено.

Также часто при обсуждении разных опросов можно услышать рассуждения о так называемых наводящих или формирующих вопросах, которые, мол, почти что заставляют респондентов отвечать определенным образом. В большинстве случаев такие разговоры — обыкновенная демагогия. Но есть в них и некий смысл, о котором стоит сказать со всей определенностью. Дело в том, что по большому счету любые вопросы являются наводящими, — так устроен человек и так устроен язык. Люди, как правило, никогда не думают специально о темах, которые поднимаются в любом опросе. Поэтому любой вопрос, заданный по такой (не обдуманной заранее) теме уже определенным образом эту тему структурирует, выделяет в ней какие-то акценты и, следовательно, влияет на направление мысли респондента. Может быть, это и не абсолютно чистый опыт по меркам естественных наук, потому что избежать влияния совсем невозможно. Но в человеческом мире абсолютно без влияния — только в морге. Оказание влияния — это, так сказать, неустранимая специфика общественных наук и наук о человеке.

Конечно, можно представить себе и такую постановку вопроса, при которой спрашивающий намеренно толкает отвечающего к определенному ответу. Это вопросы типа того, который задавала героиня Фаины Раневской в фильме «Подкидыш»: «Скажи, маленькая, что ты хочешь: чтобы тебе оторвали голову или ехать на дачу?» Понятно, что такого не может позволить себе ни одна организация, проводящая опросы, включая АКЦИО. Да и зачем, скажите на милость?

3. Политическая ориентация граждан

Обычно социологический опрос ставит своей целью выявление унастроенных опрашиваемых граждан. То есть он ориентирован на познание некоей структуры, которую можно называть общественным сознанием, общественным мнением или «социальным космосом». Но, строго говоря, такая цель не является на сто процентов корректной. Потому что этот самый «социальный космос» может в принципе отсутствовать или содержать в себе такую высокую степень неопределенности, что скорее впору говорить не о космосе, а о хаосе, не о порядке, а о беспорядке.

Поскольку страна очевидным образом находится на некоем перепутье, то есть в условиях, когда один порядок, который радовал граждан после «лихих 90-х», перестает вызывать однозначное ликование, а другой порядок пока носит крайне призрачный характер, то правомерно предположение о некоем переходном состоянии

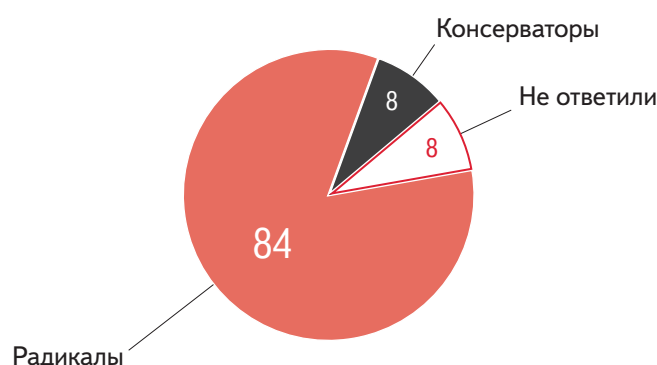
Таблица 7. Генеральное распределение ответов на вопрос № 11 «На каком предприятии, в какой организации Вы работаете?» (упорядочено по убыванию доли выбравших ответ)

Ответы	%
Частная фирма, среднее или небольшое частное предприятие, организация	19,6
На пенсии, не работаете	18,6
Крупное негосударственное предприятие, акционерное общество	13,9
Бюджетная организация (государственные больницы, школы, вузы и т. п.)	13,2
Учащийся, студент	7,4
Предприятие, принадлежащее государству или городу	6,1
Государственная служба (госслужащий, служба в армии, полиции)	4,3
Работаете индивидуально, занимаетесь индивидуальным предпринимательством	4,2
Не работаете — другие причины	3,6
По найму на частных лиц (водитель, няня, домработница и т. п.)	3,1
Безработный, ищете работу	2,3
Собственное дело, предприятие с наемными работниками	1,6
Не ответили	2,0

Таблица 8. Генеральное распределение ответов на вопрос № 8: «Какая политическая ориентация Вам наиболее близка?»

Ответы	%
Радикально-либеральная (либеральная капиталистическая экономика без всякого вмешательства государства, полная свобода рынков, в том числе финансового, ориентация на вхождение России в Европу на любых условиях, в том числе по частям)	5,3
Консервативно-государственническая (капиталистическая экономика с опорой на добывающие сырье госкомпании и крупный финансовый бизнес, укрепление армии и ВПК, укрепление национального суверенитета, рост влияния России в мире)	8,3
Национал-демократическая (капиталистическая экономика с большими предпочтениями русскому бизнесу, усиление роли русских во всех сферах, курс на частичную изоляцию от Запада и превращение РФ в унитарное моноэтническое государство «Россия для русских»)	6,6
Социал-демократическая (капиталистическая экономика, основанная на росте потребления, с мощной системой социальной защиты, развитым гражданским обществом и настоящей демократией европейского типа)	27,9
Коммунистическая (социалистическая многоукладная экономика, национализация крупного бизнеса, развитие отечественного производства, науки и с/х, полная социальная защита, бесплатное образование и медицина, укрепление армии и ВПК, усиление суверенитета России)	43,7
Не ответили	8,1

Рисунок 2. Доли граждан «радикальных» и «консервативных» взглядов в России

общественного сознания. А также о том, что, коль скоро это состояние переходное, то в нем беспорядка может быть ничуть не меньше, чем порядка. Или, чем черт не шутит, может иметь место преобладание беспорядка над порядком. Никто не призывает исходить из этого, равно как и из чего-то другого. Предполагается всего лишь ориентироваться на более широкий спектр возможностей в том, что касается состояния умов, о котором, как мы помним, сказано еще в пушкинском «Борисе Годунове». Мол, «умы кипят...» и т. д.

Так в каком состоянии находятся умы? В них полный порядок и все разложено по полочкам? Может ли человек осознанно подходить к общественным проблемам, или же всё, что происходит в обществе, для человека всегда неожиданно и непонятно? Помните, как говорил Шерлок Холмс (или Конан Дойль): «Человеческий мозг — это пустой чердак, куда можно набить всё, что угодно. Дурак так и делает: тащит туда нужное и ненужное. И наконец наступает момент, когда самую необходимую вещь туда уже не запишешь. Или она запрятана так далеко, что ее не достанешь. Я же делаю всё по-другому. В моем чердаке только необходимые мне инструменты. Их много, но они в идеальном порядке и всегда под рукой. А лишнего хлама мне не нужно». Так что у наших граждан в головах? И, главное, что при имеющемся состоянии умов можно, а чего нельзя от наших граждан ожидать? Может ли это состояние быть охарактеризовано как порядок, или, как говорил Г. П. Щедровицкий, как «помойка в головах», или как состояние, определяемое всё чаще используемым понятием «турбулентность»?

Подчеркнем еще раз, что речь идет не о работе под ту или иную идею, а, напротив, об освобождении исследовательской процедуры от любых предзаданных идей, в том числе и идеи упорядоченного состояния умов граждан России в 2019 году.

Казалось бы, если у человека в голове порядок (не вообще, а по части отношения к обществу), то что может быть для него проще, чем указать свою политическую ориентацию? Так же, как легко указывается возраст, уровень образования, место жительства и работы или субъективное представление об уровне своих доходов. Поэтому вопрос о политической ориентации в опросе АКЦИО-8 стоял в самом начале анкеты, среди так называемых социально-демографических вопросов. Результаты получились такие (табл. 8):

Ради эксперимента и для лучшего понимания полученных результатов можно, по ответам на этот вопрос, условно поделить опрошенных на группы по трем основаниям: на радикалов и консерваторов, на западников и почвенников и на правых и левых.

Если считать либералов, коммунистов, социал-демократов и национал-демократов радикалами, так как для построения России, которую они хотят, необходимы радикальные изменения, а государственников записать в консерваторы, так как их Россия уже построена и теперь ее надо только охранять, то получится *рис. 2*.

Далее, если записать либералов и социал-демократов в западники (и это справедливо, так как они, очевидно, ориентируются на Запад и любой ценой хотят жить «как на Западе»), а коммунистов, государственников и националистов — в почвенники (так как они хотят жить в сильной единой России и не хотят этим поступаться), то получится так (*рис. 3*):

Ну и если считать коммунистов и социал-демократов левыми, а либералов, националистов и консерваторов (сторонников крупных корпораций) правыми, то выйдет *рис. 4*.

Что же демонстрирует наш эксперимент? Понятно, что не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что как ни

НАША ВОЙНА

крути, а режим у нас антинародный (спасибо, что пока не кровавый). Почему? Потому что большинство в России хочет радикально другой «режим», потому что большинство у нас ориентировано на Россию, а власть — на Запад, и потому, что власть у нас тяготеет вправо, а народ — влево.

Но ясно и другое. Например, что люди, имеющие опору на 5% электората, не могут (теоретически) 20 лет выигрывать выборы. Но выигрывают! Что бы это могло значить?

Вероятно, мы имеем дело с властью, которая по привычке ведет себя так же, как вела себя власть российская почти во всю историю России. Как говорил Герцен (всего каких-нибудь 160 лет назад), «государство расположилось в России, как оккупационная армия». В том смысле, что власти до народа дела нет, ей не интересны ни его проблемы, ни его мнения.

В придачу к такому государству имеется и соответствующий народ — апатичный, депрессивный и давно на всё махнувший рукой. Потому что если бы апатии и депрессии было хотя бы чуть меньше, а заинтересованности в изменениях — хотя бы чуть больше, то никогда бы полностью враждебная большинству власть не могла бы выиграть на выборах. Однако же выигрывает.

Об отношении населения к власти мы еще поговорим позже. Пока рассмотрим внимательно, кто же составляет группы различных политических ориентаций — то есть с кем конкретно мы имеем дело (рис. 5).

Из диаграммы легко видеть, что уровень дохода в семьях сильно сказывается на политической ориентации людей. Чем беднее люди, тем с большей вероятностью они будут считать себя коммунистами или социалистами (таких в самой бедной группе с месячным доходом на члена семьи меньше 12 тыс. руб. 55% и 20%, соответственно, а в самой богатой группе — с месячным доходом на члена семьи более 50 тыс. руб. в месяц — 28% и 38%). И наоборот: чем богаче люди, тем больше среди них сторонников либерализма и консерваторов (сторонников нынешней власти то есть) — таких среди самых бедных всего 10% (4+6), а среди самых богатых — 22% (12+10).

При этом и в группе «самых богатых» людей, которые выбрали коммунистическую политическую ориентацию, почти в два раза больше, чем выбравших либеральную. То есть «либералов» среди «богатых» в три раза больше, чем среди «бедных», но их при этом всё равно более чем в два раза меньше, чем «коммунистов» (см. рис. 5). Это о чем-то да говорит. О чем — попытаемся понять далее.

Если посмотреть на зависимость выбора политической ориентации от самооценки уровня дохода, то выявленная зависимость станет видна еще ярче (см. рис. 6).

Как уже говорилось, мы не знаем, что каждый конкретный человек считает «средним уровнем дохода», но понятно, что если он думает, что его доходы «значительно выше среднего», то он ими доволен и субъективно считает себя обеспеченным человеком на общем фоне, а если человек считает, что его доходы «значительно ниже среднего», то он ощущает себя ущемленным и бедным. Не вызывает никакого удивления, что среди субъективно «нищих» более половины имеют коммунистическую политическую ориентацию — это выглядит как бы естественно. А вот выбор «богатых» удивление, наоборот, вызывает.

Так вот, субъективно «богатые» почти в четыре раза чаще, чем субъективно «бедные», оказываются либералами. И это кажется логичным: если у них жизнь удалась, то спасибо либералам в руководстве России — это их заслуга. Но абсолютно нелогичным кажется другое: среди субъективно «богатых» коммунистической по-

Рисунок 3. Доли граждан «западнических» и «почвеннических» взглядов в России

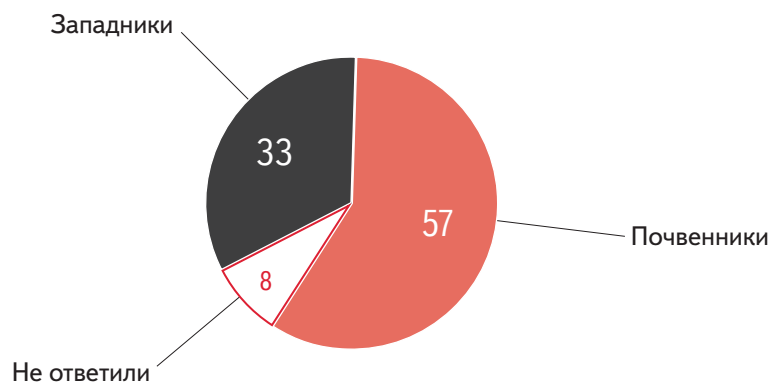

Рисунок 4. Доли граждан «левых» и «правых» взглядов в России

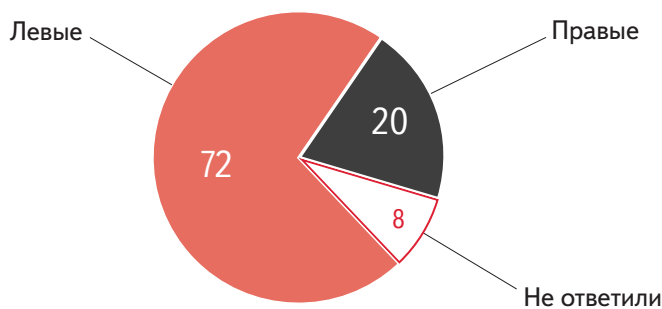

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос № 8 — о политической ориентации респондента в зависимости от душевого дохода в месяц в семьях респондентов (по вопросу № 9). Без не ответивших

Доход на члена семьи в мае 2019 г.

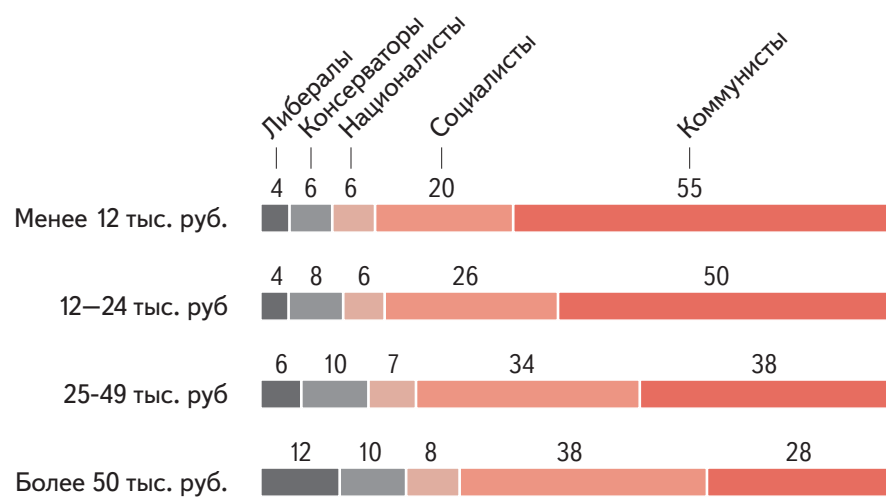
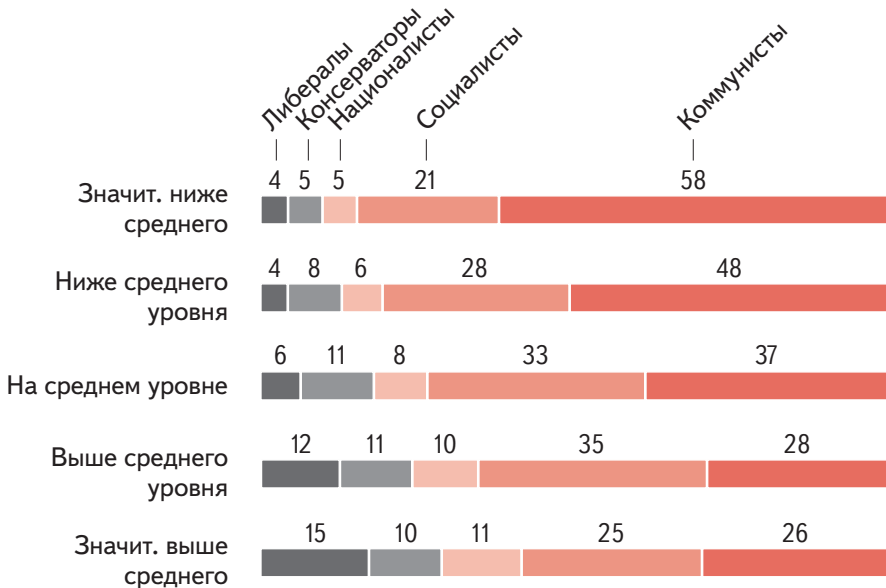

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос № 8 — о политической ориентации респондента в зависимости от самооценки уровня доходов респондентами (по вопросу № 10). Без не ответивших

Самооценка уровня дохода

литической ориентации придерживаются почти в два раза чаще, чем либеральной (15% против 26%), а если учесть еще и социал-демократическую политическую ориентацию, то либералов среди «богатей» более чем в три раза меньше, чем разных «левых». То есть люди, считающие себя богатыми, буквально хотят рубить сук, на котором сидят. Вряд ли это можно назвать порядком в головах. Тут что-то другое, как сейчас модно говорить, детектед.

Более всего похоже на то, что, определяя свою политическую ориентацию, граждане исходят не из содержания этих «ориентаций», а опираются на некие стереотипы, которые у большинства всё еще остаются советского происхождения. То есть в российском обществе, в культуре, несмотря на прошедшие без СССР 30 лет, всё еще социально-желательным, «правильным», так сказать, считается быть «коммунистом» или, на худой конец, «социал-демократом». При этом что значит быть коммунистом или социалистом, как это должно отражаться в поступках и вообще в поведении, не важно. А вот считать себя «либералом» — не комильфо. Поэтому даже «богатые», которые обязаны своим положением именно либерализму (а чему еще?), в большинстве стесняются называть себя либералами, а выбирают всё те же «коммунистическую» и «социалистическую» ориентации. Но это, повторяем, стереотип ответа, за которым, к сожалению, нет стереотипа поведения. Иначе бы мы жили в другой стране.

Этот вывод подтверждают и данные о выборе политической ориентации в зависимости от возраста респондентов. Как видно на рис. 7, доля «либералов» заметно растет с уменьшением возраста опрошенных (в 7 раз по сравнению с самой старшей группой), также заметно сокращается доля «коммунистов» (в 2 раза по сравнению с самой старшей группой). Конечно, молодые в большей степени подвержены пропаганде (которая отнюдь не коммунизм продвигает), они более свободны от старых стереотипов... Но живут они в том же обществе, а общество вообще — система очень инертная. Поэтому, с одной стороны, некоторые сдвиги в сторону либерализма есть, с другой стороны, левые политические ориентации все равно преобладают. Причем настолько, что можно говорить о том, что молодежь не сильно оторвалась от старших поколений (см. рис. 8), и как минимум на словах, на уровне деклараций, в обществе доминируют «левые» настроения и взгляды.

Интересно в этом смысле распределение по политическим ориентациям в зависимости от места работы респондентов (см. рис. 9). Поразительно, но даже среди индивидуальных предпринимателей и людей, имеющих собственное дело с наемными работниками, «коммунистов» и «социалистов» в разы больше, чем «либералов» и «консерваторов». То есть люди не видят странности в том, что они выступают за политическую ориентацию, которая в случае осуществления сделает полностью невозможной их сегодняшнюю жизнь.

Конечно, это касается не только «капиталистов», но многих других категорий граждан: вряд ли сотрудники какого-нибудь «Газпрома» или другого крупного ПАО с государственным участием могут рассчитывать на сохранение своей «сладкой» жизни в случае новой победы коммунизма в нашей стране. Однако и среди работников таких ПАО 43% выбрали коммунистическую ориентацию, и еще 31% — социал-демократическую...

Изучение распределений по политической ориентации в различных субъектах федерации тоже небезынтересно. Регионы различаются весьма существенно (см. рис. 10).

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–5

Рисунок 7. Распределение ответов на вопрос № 8 — о политической ориентации респондента в зависимости от возраста респондентов (по вопросу № 1), %. Без не ответивших

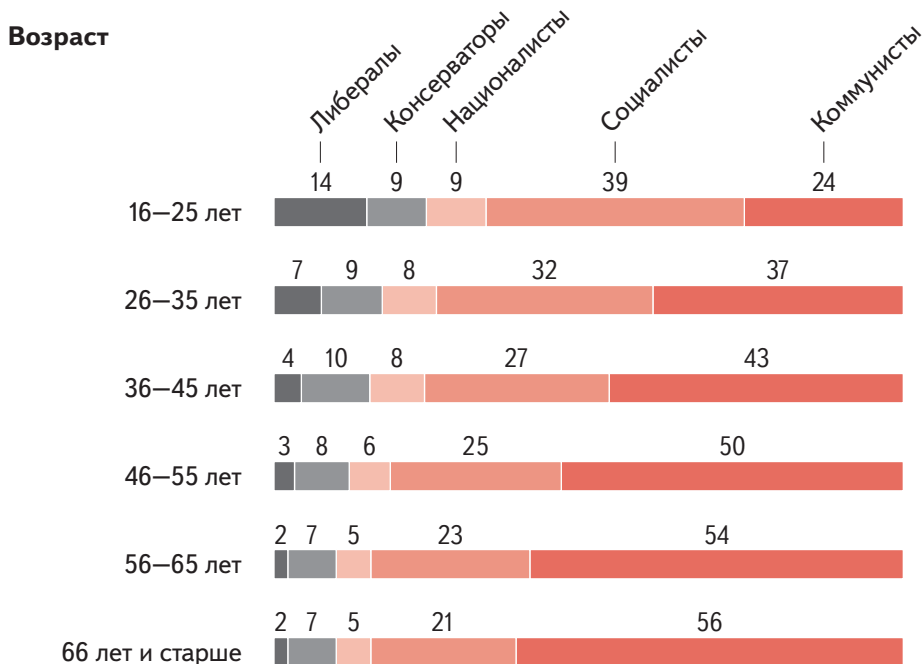
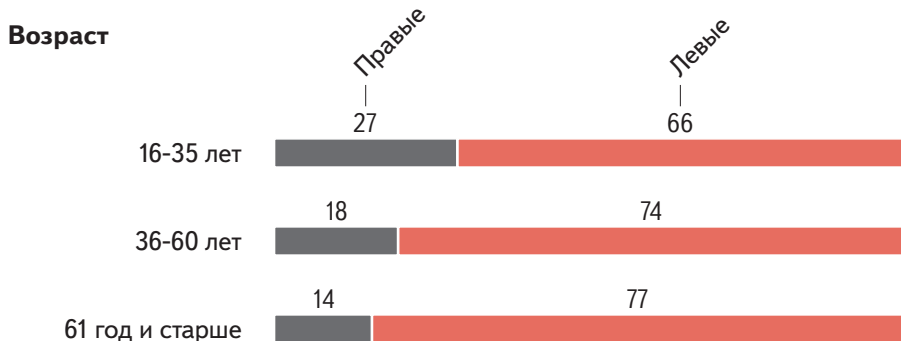

Рисунок 8. Доли граждан «левых» и «правых» взглядов (по вопросу № 8) в различных возрастных группах, %. Без не ответивших

Есть группа условно «красных» регионов (Иркутская, Ульяновская, Самарская, Вологодская, Саратовская, Рязанская и Белгородская области), где доля «коммунистов» превышает 50%, а вместе с «социалистами» доля «левых» превышает 75%, то есть три четверти населения.

Есть группа регионов с относительно большой долей (7% и более) «либералов» — это Санкт-Петербург, Свердловская область, Москва, Томская и Новосибирская области. На первый взгляд, эти регионы объединяет то, что в них велик процент интеллигенции, лиц свободных профессий и студентов; скорее всего, именно эти категории дают такую относительно большую долю уверенных в том, что «невидимая рука рынка» решит все проблемы.

Наконец, интересно, что абсолютным чемпионом по доле «националистов» оказалась в нашем опросе Владимирская область, где как раз недавно на губернаторских выборах победил представитель ЛДПР.

Завершая разговор о политической ориентации граждан, зафиксируем, что налицо тревожная неопределенность во всем, что касается наполнения гражданами своих утверждений о приверженности той или иной политической ориентации. Не зря, выходит, мы с самого начала отказались от представления о том, что граждане заведомо обладают сколь-нибудь внятной мировоззренческой, идеологической и даже прагматическо-политической ориентацией. Приведенные данные показывают, что на настоящий момент имеет место некая общая смысловая, этическая и экзистенциальная возбужденность. То есть — если вернуться к литературной классике — умы и впрямь «кипят», и мы фактически регистрируем некие испарения, в науке они называются эманациями, которые в дальнейшем оформятся в нечто более определенное, осев на ту или иную

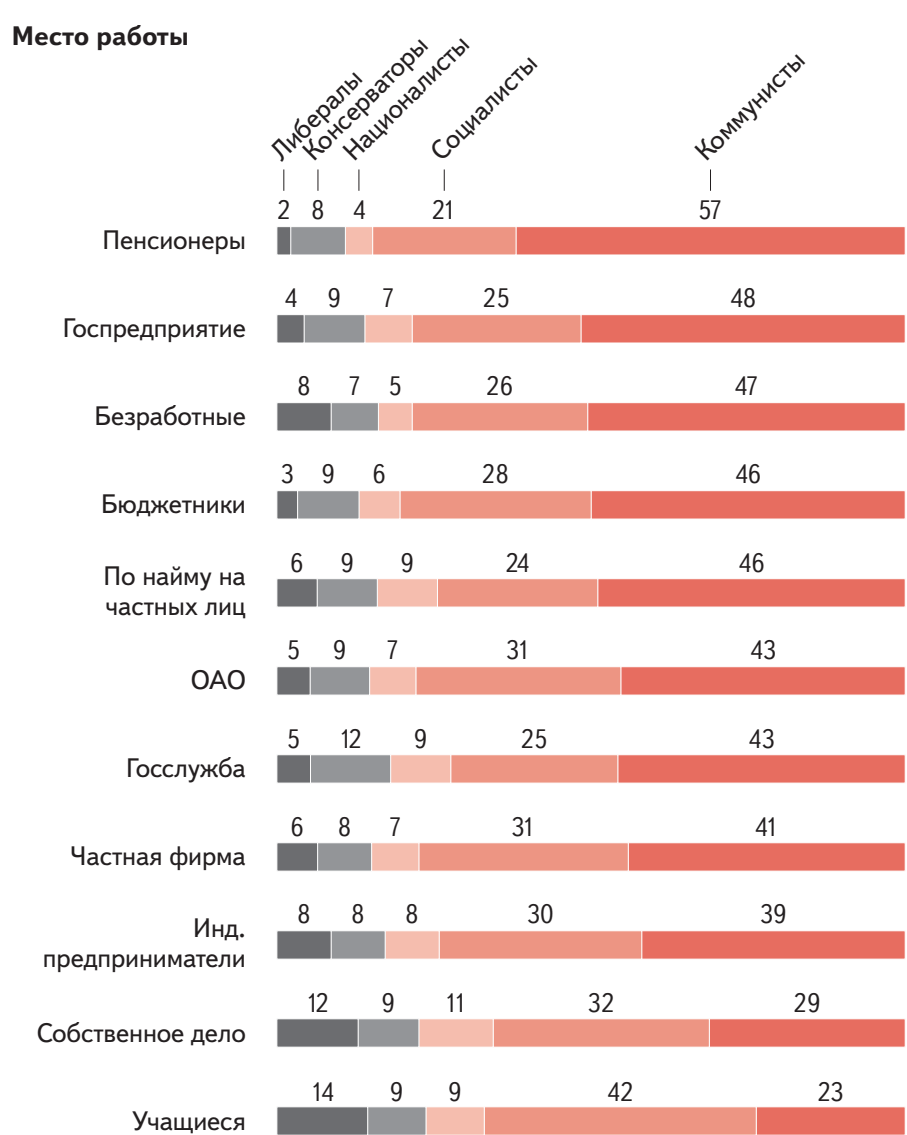
мировоззренческую основу (матрицу). Но пока имеет место именно такое эманирование общего «возбуждения умов». Мы можем констатировать эту умственную неопределенную по своему содержанию возбужденность. А также то, что неопределенность этой возбужденности порождает кратковременную растерянность и неспособность соединить ментальную и эмоциональную перевозбужденности с протестной активностью.

Мы уже попытались разъяснить полученные нами данные о неопределенных и одновременно разогревающихся общественных умонастроениях с помощью литературных примеров. Можно привести еще один такой пример. Взяв его из произведения Салтыкова-Щедрина: «Я сидел дома и ... не знал, что с собой делать. Чего-то хотелось: не то конституции, не то севрюжины с хреном...» Этот пример приведен не для того, чтобы провести параллель сегодняшних умонастроений со знаменитым «с жиру бесятся». Наши граждане очевидным образом испытывают глубокую социальную фрустрацию и ищут выход из тупика, который эту фрустрацию порождает. Они уже явно определились и по части своей реальной фрустрированности, и по части того, что она порождена тупиком. Но они не знают, как выйти из тупика, боятся дергаться в какую-нибудь сторону, дабы не усугубить ситуацию. Поэтому нынешнее очень нетривиальное состояние умов можно определить, как «фрустрационная апатия».

То есть как состояние, при котором фрустрация не порождает действия, направленного на ее преодоление. В принципе подобные состояния правомочно называть затишьем перед бурей.

Проводя подобную интерпретацию, мы в каком-то смысле исчерпываем допустимые для социологического исследования научные прерогативы. Нам представ-

Рисунок 9. Распределение ответов на вопрос № 8 — о политической ориентации респондента в зависимости от места работы респондентов (по вопросу № 11), %. Без не ответивших. Упорядочено по уменьшению доли «коммунистов»

ляется, что данные говорят сами за себя, а более детальные интерпретации предполагают задействование иных комплексных методов исследования, в которых психологические зондирования и соцопросы должны сложным образом сочетаться. Мы не зарекаемся и от проведения и таких исследований и при этом твердо уверены, что, предоставляя обществу и экспертному сообществу наши нынешние сведения, мы делаем шаг вперед в понимании общественных умонастроений.

4. Социальное государство

В опросе АКЦИО-8 был специальный вопрос, посвященный выяснению представлений граждан о том, является ли Россия социальным государством. Как хорошо видно из табл. 9 и рис. 11, больше половины опрошенных (52%) считают, что Россия не является социальным государством, обратное мнение — у 11% опрошенных. Немного удивляет большое число затруднившихся с ответом — таких больше трети (35%). Но тем не менее общественное мнение относительно социального государства выявлено достаточно отчетливо: людей, думающих, что социального государства у нас нет, почти в 5 раз больше тех, кто считает, что оно есть.

Как может отдельный гражданин судить о наличии или отсутствии в России социального государства? Понятно, что в основном с опорой на личный опыт столкновений с государством по социальным вопросам. Поэтому нет ничего удивительного в том, что чем выше люди находятся в социальной иерархии (а такие люди обычно легче других находят с властью и, следовательно, государством общий язык), тем чаще они склонны считать, что социальное государство в России существует (см. рис. 12). И наоборот — чем ниже люди на «социальной лестнице» (а к таким гра-

жданам государство чаще поворачивается спиной, потому что лицом оно обращено к верхним социальным слоям) — тем с большей вероятностью они будут считать, что социального государства в России нет.

При этом важно обратить внимание на то, что есть некий относительный консенсус между всеми слоями общества: и у «высших слоев», и у «низших слоев», и у «среднего слоя» доля тех, кто считает социальное государство отсутствующим, значительно превышает долю тех, кто считает его наличествующим. Так, в «высшем слое» не обнаруживших социального государства почти в два раза больше, чем нашедших его, у «среднего слоя» — в 3,5 раза, у «низшего слоя» — почти в 12 раз. То есть все сходится на том, что социального государства всё же скорее нет.

Похожая картина видна и в зависимости мнений о существовании социального государства в России от доходов респондентов — как объективных, так и «субъективных» — см. рис. 13–14. Во всех группах доля видящих социальное государство значительно меньше доли тех, кто его не видит. Даже «богатые» в основном его не видят (48% в группе с душевым доходом более 50 тыс. руб. в месяц и 41% в группе тех, кто оценивает свои доходы как «значительно выше среднего уровня»).

И тут возникает некий вопрос. Он связан с тем, одно ли и то же имеют в виду, отвечая на вопрос о социальном государстве, люди с различным доходом? Теоретически в капиталистическом обществе социальная помощь любого рода должна оказываться только малоимущим — тем, кто не может обеспечить себя самостоятельно. И поэтому большие доли тех, кто не видит социальное государство в России, в группах с низкими доходами не удивляет.

Продолжение на стр. 8

НАША ВОЙНА

Рисунок 10. Распределение ответов на вопрос № 8 о политической ориентации в различных субъектах Федерации (взяты регионы, в которых проживают не менее 1% от всех респондентов, участвовавших в опросе), за исключением не ответивших, %. Упорядочено по увеличению доли респондентов, выбравших «коммунистическую политическую ориентацию»

	Либералы	Консерваторы	Националисты	Социалисты	Коммунисты
Санкт-Петербург	8,6	9,9	6,5	36,8	30,6
Свердловская область	7,5	9,7	6,2	31,7	35,5
Москва	7,9	8,9	6,7	32,4	35,6
Кировская область	6,7	5,9	5,8	32,5	37,2
Ленинградская область	4,7	11,5	6,0	31,8	38,4
Томская область	6,8	7,2	8,0	30,3	38,7
Алтайский край	5,0	8,8	7,8	32,4	39,6
Новосибирская область	7,4	8,1	6,0	31,0	40,5
Республика Башкортостан	4,7	11,5	6,5	28,0	41,4
Калужская область	6,0	8,6	6,0	29,0	41,5
Владимирская область	2,4	5,9	11,1	24,4	43,0
Пермский край	5,5	9,2	4,1	31,0	43,1
Московская область	5,7	8,3	6,5	28,0	43,4
Орловская область	3,6	7,8	7,0	29,6	43,9
Удмуртия	4,2	8,8	6,8	26,9	45,3
Красноярский край	5,0	10,3	7,1	26,4	45,7
Нижегородская область	4,1	9,4	6,4	27,6	46,2
Брянская область	4,9	7,3	6,1	27,8	46,4
Кемеровская область	4,1	7,7	7,1	29,1	46,4
Челябинская область	4,3	7,2	7,1	29,2	46,6
Краснодарский край	3,8	10,0	8,1	21,6	47,2
Оренбургская область	5,3	7,5	5,5	25,8	47,4
Архангельская область	3,0	7,5	7,4	27,1	48,5
Ростовская область	4,1	6,7	5,4	25,6	49,3
Иркутская область	3,7	9,4	6,6	23,0	51,2
Ульяновская область	2,8	6,3	5,8	23,9	51,5
Самарская область	3,3	6,4	5,4	23,0	52,9
Вологодская область	3,9	6,3	6,8	20,9	53,6
Саратовская область	4,1	6,9	6,1	19,0	54,2
Рязанская область	3,2	8,7	5,6	20,9	54,3
Белгородская область	2,8	7,3	6,5	22,4	56,2

Таблица 9. Генеральное распределение ответов на вопрос № 12: «В Конституции Российской Федерации записано: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Считаете ли Вы, что это утверждение соответствует действительности и что современная Россия — действительно социальное государство, заботящееся о достойной жизни граждан и их свободном развитии?»

Ответы	%
Да, это утверждение соответствует действительности, Россия определено социальное государство	4,0
В основном это соответствует действительности, Россия, скорее, социальное государство	7,0
В России есть признаки социального государства, но есть и противоположные признаки. Определенно трудно сказать	35,3
В основном это НЕ соответствует действительности, Россия, скорее, НЕ социальное государство	27,3
Нет, это утверждение НЕ соответствует действительности, Россия определено НЕ социальное государство	24,6
Не ответили	1,8

Рисунок 11. Укрупненное распределение ответов на вопрос № 12 о социальном государстве

Россия — социальное государство?

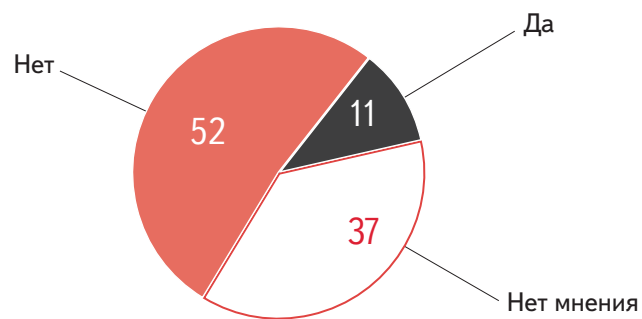

Рисунок 12. Распределение ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии в России социального государства в зависимости от того, к какому социальному слою относят себя респонденты (по вопросу № 7), без не ответивших, %

Россия — социальное государство?

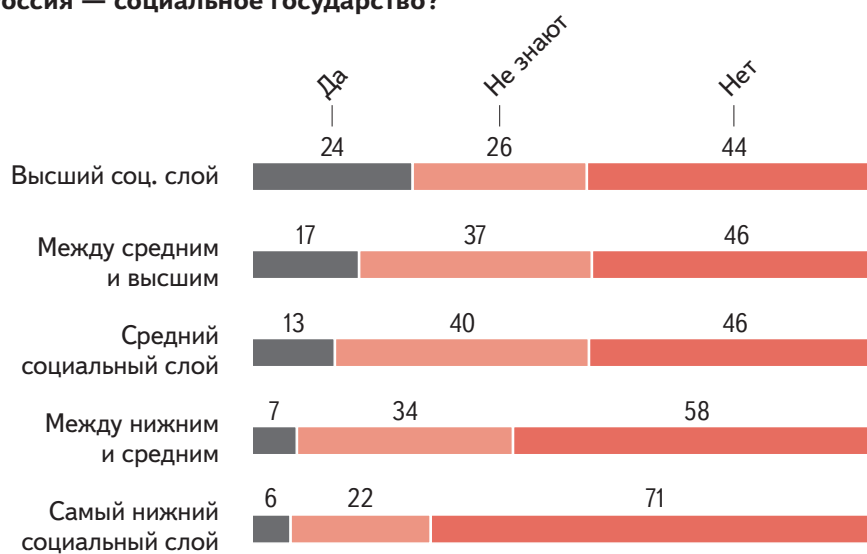

Рисунок 13. Распределение ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии в России социального государства в зависимости от душевого дохода в семьях респондентов за май 2019 г. (по вопросу № 9), без не ответивших, %

Россия — социальное государство?

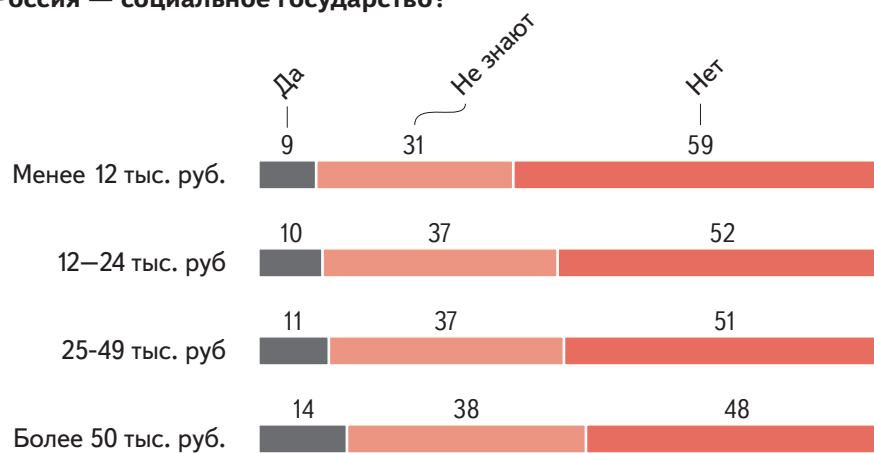

Рисунок 14. Распределение ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии в России социального государства в зависимости от самооценки уровня собственных доходов респондентами (по вопросу № 10), без не ответивших, %

Россия — социальное государство?

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–7

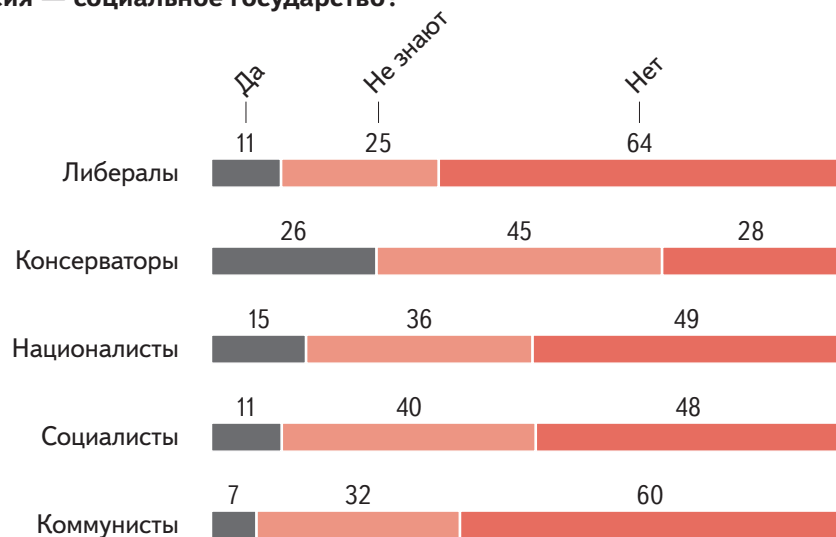
Рисунок 15. Распределение ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии в России социального государства в зависимости от места работы респондентов (по вопросу № 11), за исключением не ответивших, %. Упорядочено по увеличению доли считающих, что в России социального государства нет

Россия — социальное государство?

Рисунок 16. Распределение ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии в России социального государства в зависимости от политической ориентации респондентов (по вопросу № 8), без не ответивших, %

Россия — социальное государство?

Но почему отсутствие социального государства почти так же настойчиво отмечают и в группах с высокими доходами? Что это значит — люди отвечают не за себя, а «за того парня», беспокоясь о своих менее обеспеченных согражданах, или они говорят о чем-то другом? К сожалению, ответить на этот вопрос уверенно невозможно, но представляется, что обеспокоенность «богатых» отсутствием социального государства содержит в себе грандиозную их неуверенность в устойчивости своего положения, отсутствие той самой «уверенности в завтрашнем дне». Сейчас «богатым» социальное государство почти не нужно: все свои проблемы они могут решить сами — за деньги. Но ведь всё может в любой момент измениться! И вот тогда социальное государство потребуется. А его — нет!

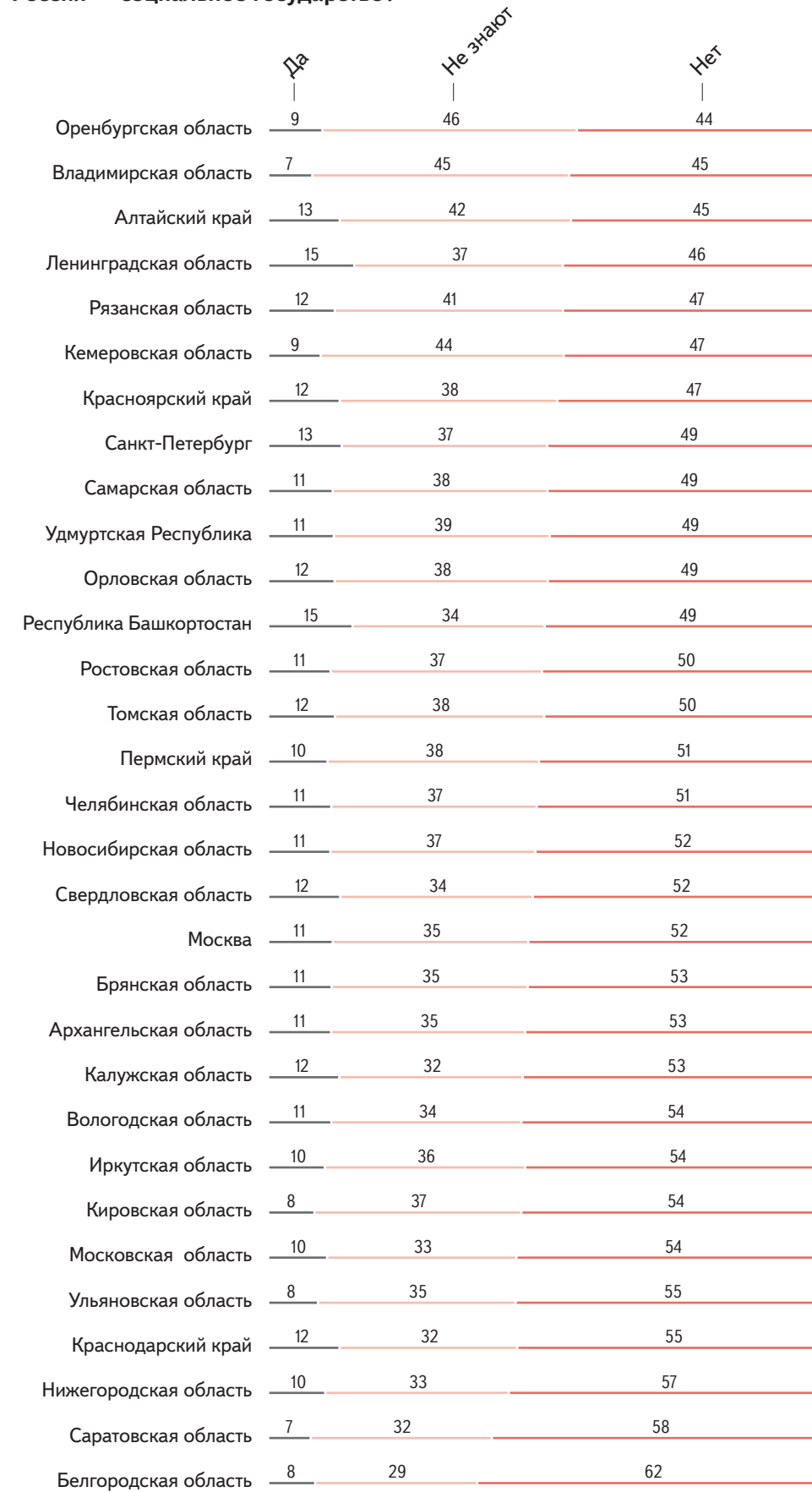
Интересная картина получается при рассмотрении ответов на вопрос о социальном государстве в зависимости от места

работы респондентов (см. рис. 15). Больше всего недовольны отсутствием социального государства безработные (61%), что понятно, индивидуальные предприниматели, люди, зарабатывающие работой на частных лиц (водители, няни и пр.), и граждане, работающие в небольших частных фирмах (59%, 58% и 57%, соответственно). Кажется бы, какое социальное государство, если человек полностью ушел в частную сферу? Однако. Похоже, неуверенность в будущем и бесправие работников в этой частной сфере так высоки, что поневоле хочется сильного социального государства.

Особый интерес вызывает зависимость ответов на вопрос о социальном государстве от политической ориентации респондентов (см. рис. 16). Выяснилось, что наиболее «зрячими», чтобы разглядеть в России социальное государство, оказались консерваторы. То есть, по-простому, сторонники нынешней власти. Они чемпио-

ны и по доле видевших социальное государство в России (26%), и по доле не видящих его отсутствия (28%), и главное, по доле затруднившихся с ответом — дескать, с одной стороны, с другой стороны... Еще интереснее то, что «либералы» обогнали даже «коммунистов» по доле не видящих социальное государство. Вот только «коммунисты», скорее всего, этим недовольны, а «либералы»... Есть большие подозрения, что они-то как раз довольны: нет социального государства — и правильно. Таким образом, из 64%, не нашедших социальное государство в России, и 60% таких же среди «коммунистов» — это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Россия — социальное государство?

ны и по доле видевших социальное государство в России (26%), и по доле не видящих его отсутствия (28%), и главное, по доле затруднившихся с ответом — дескать, с одной стороны, с другой стороны... Еще интереснее то, что «либералы» обогнали даже «коммунистов» по доле не видящих социальное государство. Вот только «коммунисты», скорее всего, этим недовольны, а «либералы»... Есть большие подозрения, что они-то как раз довольны: нет социального государства — и правильно. Таким образом, из 64%, не нашедших социальное государство в России, и 60% таких же среди «коммунистов» — это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Наконец, приведем данные по регионам (см. рис. 17). С одной стороны, различия между регионами не слишком велики, и это означает, что ситуация с видимостью социального государства по всей стране примерно одинакова. С другой стороны,

различия все-таки есть, и это значит, что, во-первых, регионы заметно отличаются по уровню жизни, о чем мы уже говорили ранее, а во-вторых, не исключено, что региональные власти на «социальном фронте» ведут себя немного по-разному, что и определяет разные ответы граждан.

Что такое социальное государство, которого, согласно общественному мнению, в России нет?

Теоретически это такое государство, которое своей властью обеспечивает каждому человеку возможность достойной жизни путем перераспределения богатств от богатых к бедным. То есть государство должно взять на себя воплощение в жизнь идеалов социальной справедливости в конкретной стране.

Исторически теория социального государства была придумана в XIX веке в качестве немарксистского ответа (то есть не рассматривающего классовую борьбу

НАША ВОЙНА

как движущую силу социального прогресса и не предполагающего возможность революций) на растущее давление поднимающегося в развитых европейских странах рабочего и профсоюзного движения. То есть теория социального государства изначально являлась и по сие время является попыткой противостоять усилению социалистических и коммунистических идей и организаций в обществе. По сути, теория социального государства — это теория минимальных социальных уступок, которые позволяют защищать капиталистическое (то есть по определению лишенное справедливости) государство от угрозы распространения в обществе и дальнейшей победы социализма и коммунизма. Так, например, Бисмарк, опасаясь усиления социалистов в Германии, инициировал разработку законов о социальном страховании и введение таких мер, как государственное страхование от несчастных случаев, пособия по болезни, государственное финансирование медицинской помощи. Всё это вместе называлось «прусским социализмом».

Особенно сильно теории социального государства расцвели в XX веке — после Великой Октябрьской социалистической революции, когда победа социализма (ради профилактики которой и было придумано «социальное государство») стала реальностью в России, а еще сильнее — после победы СССР в Великой Отечественной войне, когда всему миру стали очевидны немислимые, фантастические достижения социализма. Когда говорят, что многими достижениями в социальной сфере капиталистические страны обязаны СССР, имеют в виду именно социальные уступки, на которые пришлось пойти на Западе, чтобы не допустить у себя такого же «безобразия», как 1917 год в России.

Однако немарксистские теории общества — они и есть немарксистские. По сути, социальное государство — это «невозможное государство», потому что государство, являющееся, как мы помним, выразителем и защитником интересов господствующих классов, по определению не может действовать в интересах кого бы то ни было другого. Оно и не действует. Ослабление Советского Союза в начале 1980-х годов, а потом и его гибель привели к отмене многих социальных завоеваний в западных странах и, по существу, к отказу от стратегии социального государства. Хотя слова о социальном государстве остались в конституциях многих стран — видимо, в качестве талисмана.

Что касается России, то слова о социальном государстве, похоже, были сразу включены в Конституцию в качестве «оберега», поскольку никакого содержания за ними не стоит, а все преобразования, которые проводятся в социальной сфере в России, направлены строго против утверждения социальной справедливости в стране и обеспечения достойной жизни для каждого. Более того, в последнее время высокие государственные чины прямо заговорили о «демонтаже социального государства» как тормоза экономического развития и процветания (только все время почему-то не уточняют, развития и процветания кого именно). Именно в русле этого демонтажа в России полностью развалены все социальные сферы: образование, здравоохранение, защита труда, проведена пенсионная реформа и пр.

Не удивительно поэтому, что граждане России социального государства в стране в упор не видят или просто не понимают, что именно они должны увидеть. Как известно, трудно искать черного кота в черной комнате, особенно если его там нет. Ну нет! И АКСИО-8 это убедительно показал.

Но если мнения граждан о мифическом социальном государстве не удивляют, то действия российской власти по этому самому «демонтажу социального государства» — очень даже удивляют. Похоже, российская власть забыла, откуда растут ноги у идеи социального государства, забыла, что

Таблица 10. Генеральное распределение ответов на вопрос № 13:

«Отношение государства к гражданам определяется не только принципами, но и отношением власти и ее конкретных представителей к простым людям. Если говорить о власти в целом, насколько Вы удовлетворены отношением российской власти к народу России?»

Ответы	%
Отношение власти к народу России выше всяких похвал, я восхищен тем, как власть относится к гражданам и совершенно удовлетворен.	1,2
Отношение власти к народу России не самое лучшее, но в пределах разумного. Я, скорее, удовлетворен.	8,5
В каких-то вопросах очень хорошо, в каких-то — очень плохо. Определенно трудно сказать.	16,6
Отношение власти к народу России не самое плохое, но могло бы быть и получше. Я, скорее, НЕ удовлетворен.	30,4
Отношение власти к народу России ниже всякой критики, я возмущен тем, как власть относится к гражданам и совершенно НЕ удовлетворен.	41,6
Не ответили.	1,6

Рисунок 18. Обобщенное распределение ответов на вопрос № 13 об удовлетворенности властью (объединены однонаправленные ответы).

Удовлетворенность отношением власти к народу

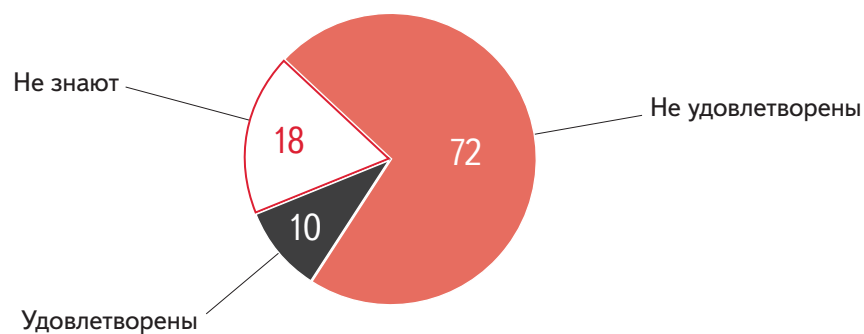

Рисунок 19. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от возраста респондентов (по вопросу № 1), %. Без не ответивших

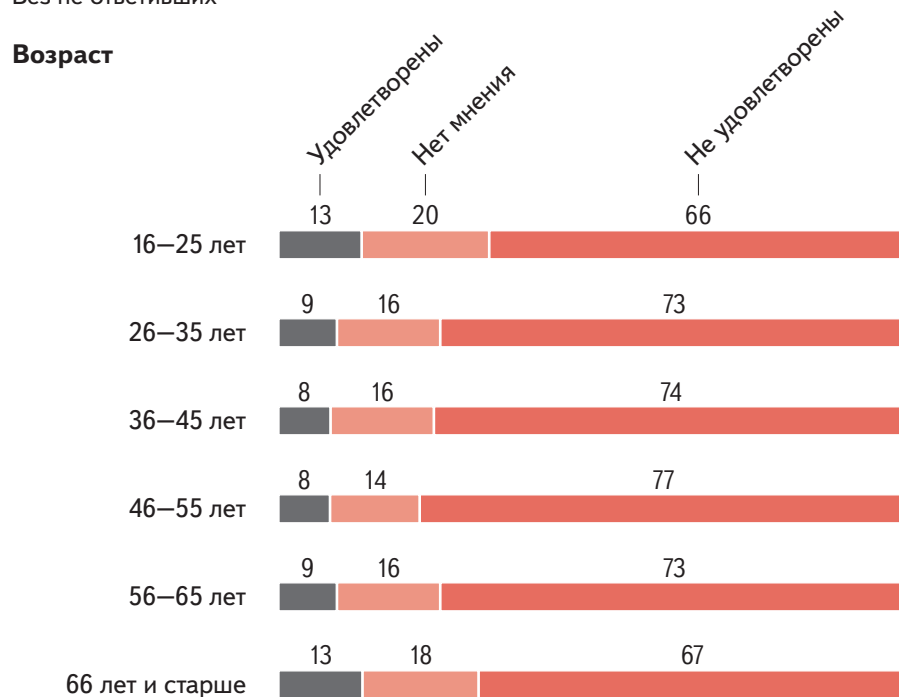
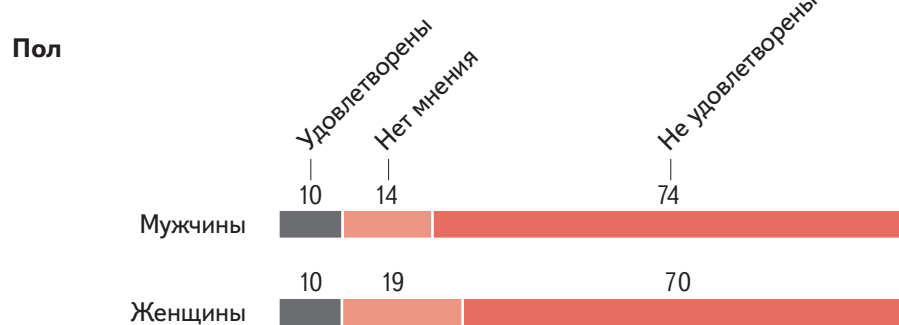

Рисунок 20. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от пола респондентов (по вопросу № 2), %. Без не ответивших

социальное государство — это ее, власти, защита и безопасность. От чего? От социалистических и коммунистических идей (которые порождают соответствующие организации, которые начинают соответствующие действия...). Поэтому указанный «демонтаж» — это буквально игра с огнем.

Как воспринимают власть граждане России? Если по поводу социального государства еще есть какие-то сомнения у людей: вроде его и нет, но, может, еще не до конца? — то по поводу власти и ее отношения к народу никаких сомнений, похоже, не осталось. Судите сами.

5. Отношение к власти

Для исследования общественного мнения относительно отношения власти к народу в анкете АКСИО-8 было предусмотрено несколько вопросов.

Во-первых, в вопросе № 13 прямо спрашивалось об удовлетворенности властью и ее отношением к народу. Результаты, полученные по этому вопросу, одновременно и ожидаемы, и сенсационны. Ожидаемо было, что отношение к власти в России не слишком хорошее. Сенсационно то, что оно настолько плохое.

Из табл. 10 и рис. 18 хорошо видно, что подавляющее большинство граждан не удовлетворены отношением российской власти к народу. Удовлетворены только 10%, 72% не удовлетворены и еще 18% воздержались. Если распределить не давших определенного ответа пропорционально тем, кто определенный ответ дал, то получится, что к власти неодобрительно (то есть отрицательно!) относится 87% граждан, а одобрительно — только 13%. Это впечатляющий результат.

Еще более впечатляет «устойчивость» этого результата: отношение к власти устойчиво плохое практически во всех социально-демографических группах без исключения. Имеющиеся небольшие вариации только подтверждают общую картину.

Например, среди возрастных групп (см. рис. 19) относительно меньше раздражение властью продемонстрировали две крайние группы — самые молодые (16–25 лет) и самые пожилые (66 лет и старше), так сказать, старые и малые. В обеих группах удовлетворенность властью чуть выше, чем у остальных (13% в обеих группах), больше «воздержавшихся» и чуть меньше не удовлетворенных (66% и 67%, соответственно). При этом надо иметь в виду, что обе эти возрастные группы — это, так сказать, неактивное (в экономическом плане) население: молодые в основном еще не начали работать — они еще учатся, пожилые в основном уже завершили трудовую деятельность — они уже на пенсии. А вот все остальные (экономически активные) возрастные группы недовольны властью значительно сильнее: доля удовлетворенных властью в этих группах составляет всего 8–9%, доля не удовлетворенных колеблется в пределах 73–77%. При этом наибольшее недовольство властью — в группе 46–55 лет — это как раз те люди, которые особенно пострадали от пенсионной реформы — квинтэссенции «демонтажных» усилий власти.

Удовлетворенность властью у мужчин и женщин примерно одинаково низкая (рис. 20). Но мужчины все-таки пока остаются мужчинами (несмотря на большие усилия, которые прилагает та же власть, по превращению их в тихие, послушные, запуганные и беспольные создания) и высказываются резче и определеннее женщин, среди которых больше воздержавшихся от ответа и поэтому меньше не удовлетворенных властью. Но ненамного — всего на 4 процентных пункта. То есть по вопросу отношения к власти конфликта в семьях ждать не приходится — оно монолитно плохое у обеих половин населения России.

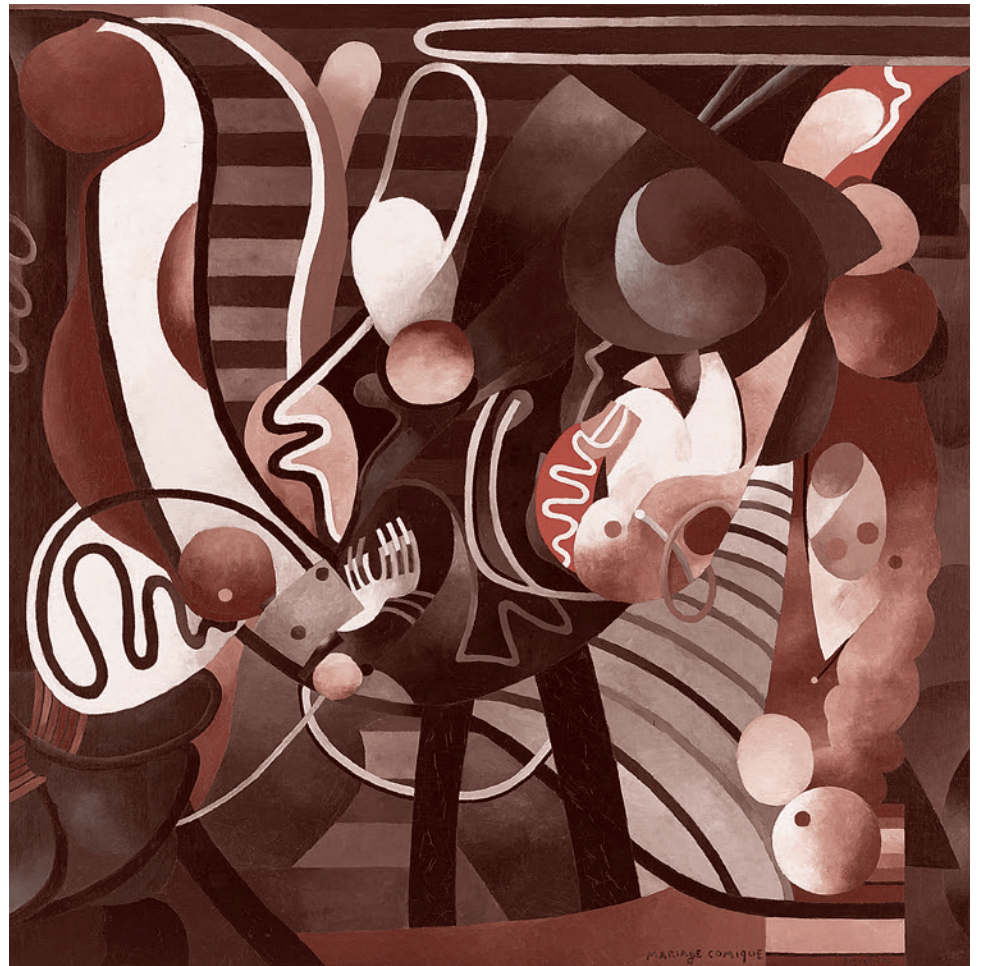
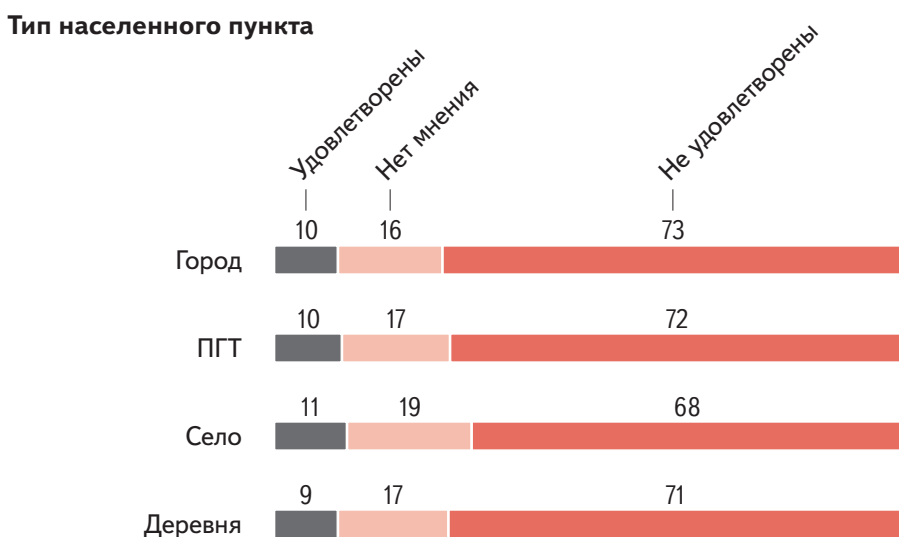
НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–9

Рисунок 21. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от уровня образования респондентов (по вопросу № 3), %. Без не ответивших

Рисунок 22. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от типа населенного пункта, в котором проживает респондент (по вопросу № 4), %. Без не ответивших

Франсис Пикабия. Комичное супружество. 1914

Зависимость степени удовлетворенности властью от уровня образования (см. рис. 21) является, по сути, проекцией зависимости от возраста. Две наиболее «удовлетворенные» группы — это люди с неполным средним (удовлетворены властью — 13%, не удовлетворены — 64%) и со средним (11% и 69%, соответственно) образованием. Но граждане с неполным средним образованием — это либо совсем молодые люди, еще не получившие среднее образование, либо весьма пожилые люди, которые окончили неполную среднюю школу еще во времена оно. То же, хотя и частично, верно и для граждан со средним образованием — скорее всего, именно обсужденный уже нами выше возраст влияет на оценки в данном случае. Зато все остальные группы по уровню образования демонстрируют небывалое единство оценок: доля недовольных властью в них всех равна 73%.

Отношение к власти одинаково плохое во всех типах населенных пунктов, в которых проживают наши респонденты (см. рис. 22). Есть очень слабая зависимость, которую можно определить так: чем ближе к природе и дальше от власти — тем меньше недовольство. Проявляется эта зависимость в том, что если в городах доля недовольных составляет 73%, то в поселках это 72%, а в селах — уже 68%. Но вот в деревнях — казалось бы, наиболее близких к земле и наиболее далеких от какой-нибудь власти, доля недовольных опять становится равной 71%. Видно, в деревнях социальная обстановка совсем плохая, или наша деятельная власть вместе со своим «прекрасным» отношением к народу дотянулась уже и до деревень почти так же, как до пгт.

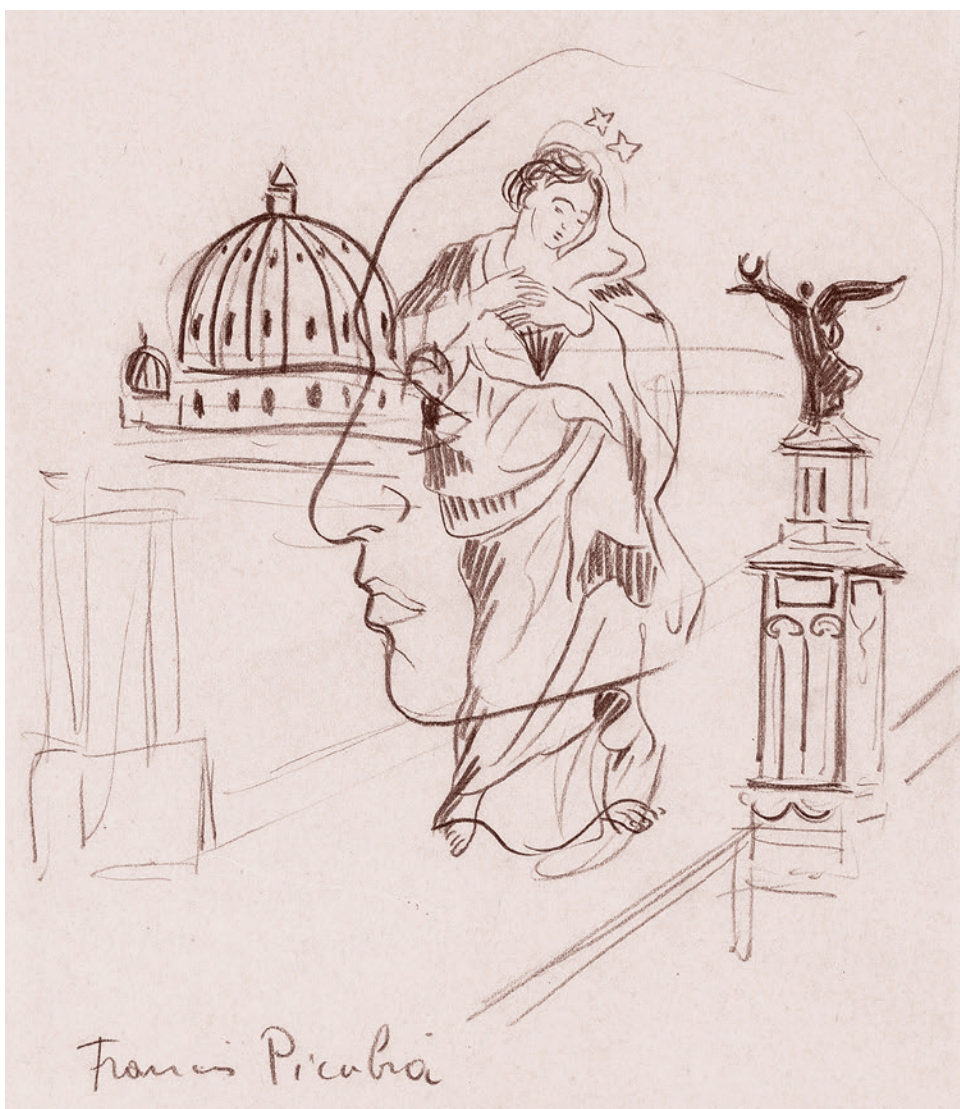
Довольно интересны данные о степени удовлетворенности властью в различных федеральных округах (см. рис. 23). В целом картина во всех округах похожа: недовольность властью преобладает. Однако некоторые различия есть. Например, наибольшая доля недовольных властью — в самом далеком от центра власти, Москвы, федеральном округе — Дальневосточном (75%). Видно, власти нашей и ее представителям Дальний Восток из Москвы не видно, а ехать далеко, да и в лом, да и толку-то от этих поездок? В общем, Дальний Восток недоволен властью значимо больше, чем другие федеральные округа. На втором месте по степени недовольства — Приволжский федеральный округ (74%). Как мы помним, и по нашим, и по официальным данным, это

почти самый бедный федеральный округ, что, видимо, и объясняет высокий уровень раздражения от власти. Что касается удовлетворенности властью, то чемпионом здесь неожиданно оказался Северо-Кавказский федеральный округ: почти 16% респондентов из этого округа удовлетворены властью, и «всего» 62% — не удовлетворены. Неожиданно это потому, что в Северо-Кавказском ФО — самые низкие в стране доходы населения (см. выше), что должно было бы сказаться на отношении к власти. Но, по-видимому, тут действует какой-то другой фактор, связанный с национальными традициями почитания старших и власти в целом у кавказских народов.

Это предположение частично подтверждается зависимостью степени удовлетворенности властью от вероисповедания опрошиваемого (см. рис. 24).

В нашем опросе получилось, что наибольший уровень удовлетворенности властью — у мусульман (а на Северном Кавказе как раз много мусульман) — 14%. (Показательно, что у группы «народы Северного Кавказа» по вопросу № 5 о национальности доля удовлетворенных властью такая же — 14%.) Тем не менее доля недовольных властью и среди мусульман — 67%, что почти в пять раз больше, чем доля довольных. Так что ни о каком благоговении в воздухе в отношении власти речь идти не может. Интересно, что наиболее недовольны властью неверующие: доля не удовлетворенных среди них — 77%, а доля удовлетворенных — всего 8%. Все-таки есть что-то такое в религии (любой), что делает людей более терпимыми к власти.

Наиболее интересные зависимости по вопросу об отношении граждан к власти выявлены от параметров «самооценка социального слоя» (рис. 25), «душевой доход» (рис. 26) и самооценка уровня доходов (рис. 27). Все они, по сути, одинаковы и отражают явный рост удовлетворенности власти вместе с ростом доходов (и объективным, и субъективным) и высотой социального слоя, в который себя помещает респондент. То есть чем более богатым и высокопоставленным ощущает себя человек, тем чаще он склонен оценивать власть положительно. И наоборот — чем ниже ощущает себя человек в социальной иерархии и чем он беднее — тем чаще он недоволен властью.

Франсис Пикабия. Прозрачность. Ок. 1928–1929

Продолжение на стр. 12

НАША ВОЙНА

Рисунок 23. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в различных федеральных округах (по вопросу № 4), %. Без не ответивших. Упорядочено по увеличению доли неудовлетворенных властью

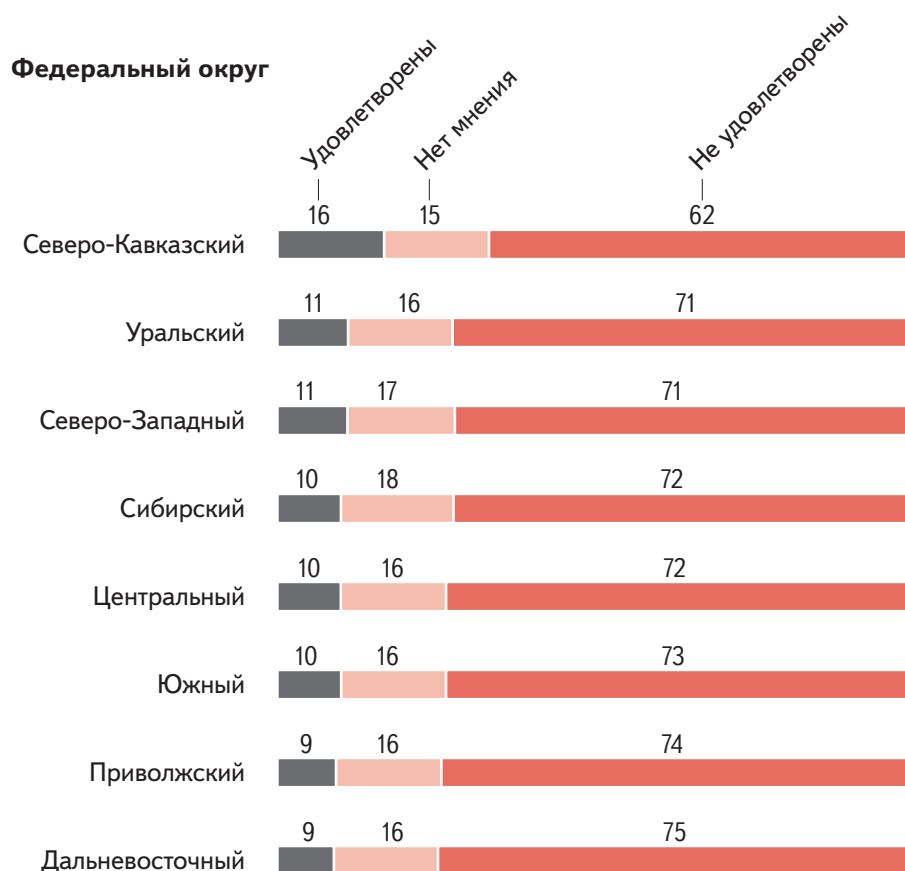

Рисунок 24. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от вероисповедания респондента (по вопросу № 6), %. Без не ответивших. Упорядочено по увеличению доли неудовлетворенных властью

Рисунок 25. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от самооценки социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

Рисунок 26. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от самооценки социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

Душевой доход в семьях за май 2019 г.

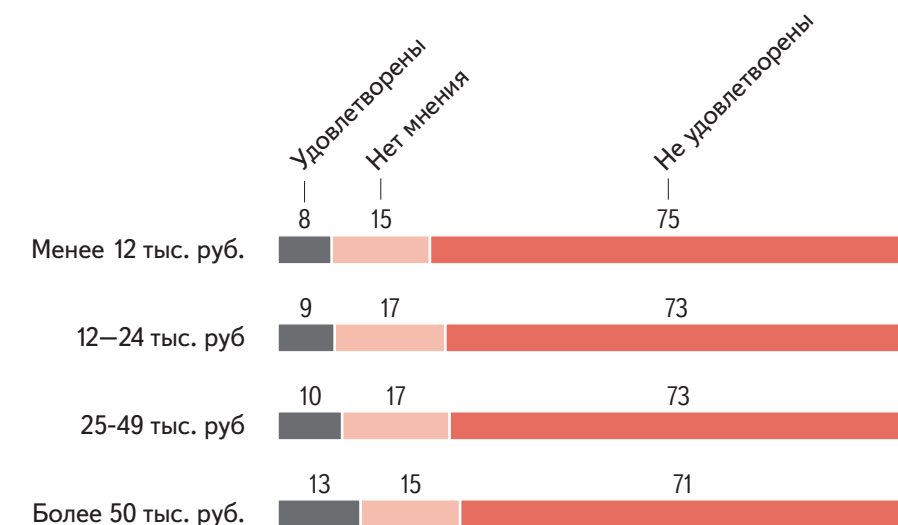

Рисунок 27. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от самооценки уровня дохода (по вопросу № 10), %. Без не ответивших

Самооценка уровня дохода

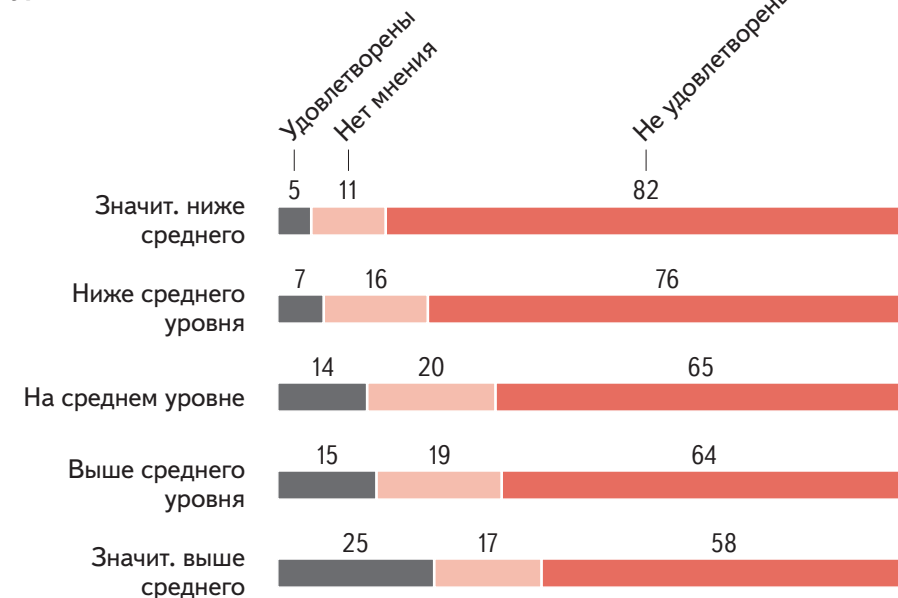

Рисунок 28. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от политической ориентации респондентов (по вопросу № 7), %. Без не ответивших. Упорядочено по увеличению доли неудовлетворенных властью

Политическая ориентация

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–11

Вроде бы ничего особенного, все ожидаемо: чем лучше люди себя чувствуют в жизни, тем они более расположены ко всему и всем, в том числе и к власти. Как известно, лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. Однако данные зависимости, как представляется, свидетельствуют не только о большей благожелательности «богатых и здоровых». В гораздо большей степени они демонстрируют, чья власть в России. Власть в России — их, то есть высокопоставленных и очень богатых.

Различия в степени удовлетворенности властью в зависимости от дохода и социального положения очень значительные. Так, из тех, кто отнес себя к высшему социальному слою, 21% довольны властью и 60% недовольны, а среди тех, кто отнес себя к низшему социальному слою, 5% довольны и 83% — нет. Чувствуете разницу? Еще более выраженная картина по «субъективному уровню дохода»: среди расценивающих свои доходы как значительно превышающие средний уровень удовлетворены властью 25%, не удовлетворены 58%, а среди оценивающих свои доходы как значительно более низкие, чем средний уровень, довольны властью 5%, недовольны — 82%. Однако российская власть умудрилась как-то насолить и этой своей, по сути, единственной опорной группе — богатым и успешным. Потому что, конечно, удовлетворенных работой власти в этой группе значительно больше, чем в других, но, как говорят, до «хорошо» еще далеко: недовольных властью и в этой категории граждан почти в 3 раза больше, чем довольных. Так на кого же опирается наша власть, если даже ее любимая опорная группа против нее? Нет ответа...

Еще одной опорной группой власти (которая частично, конечно, состоит из тех же «богатых и успешных») являются люди с «консервативно-государственнической» политической ориентацией (см. рис. 28). По сути, это граждане, которых всё в нынешней России более или менее устраивает и которые не очень хотят каких-либо изменений. Удовлетворенность властью в этой группе — рекордно высокая: 24%, а неудовлетворенность — рекордно низкая: 48%. Однако хочется обратить внимание, что 48 ровно в два раза больше 24! То есть и в этой, без преувеличения верноподданнической группе, недовольных властью, во-первых, в два раза больше, чем довольных, а во-вторых, их без малого половина. И вопрос о том, на кого же собирается опираться наша власть, опять повисает в воздухе. Или можно говорить о том, что сама власть в России ни на кого уже не опирается и висит в воздухе.

Наконец, давайте посмотрим, есть ли связь между мнениями граждан о наличии или отсутствии социального государства в России и степенью удовлетворенности российской властью (рис. 29). Конечно, эта связь есть, да еще какая! Среди тех, кто твердо уверен в наличии социального государства в России (не забываем, что таких всего 4% от всех опрошенных), довольны властью аж 62%, а недовольны — всего 16%. Зато среди тех, кто твердо считает, что в России социальное государство отсутствует (таких 25%), недовольны властью 96%, а довольны — 1%.

Вывод достаточно очевиден: граждане России напрямую связывают отсутствие социального государства (то есть социальных уступок государства населению) и оценку власти: чем ниже оценивается со-

Рисунок 29. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в зависимости от ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии социального государства в России, %. Без не ответивших

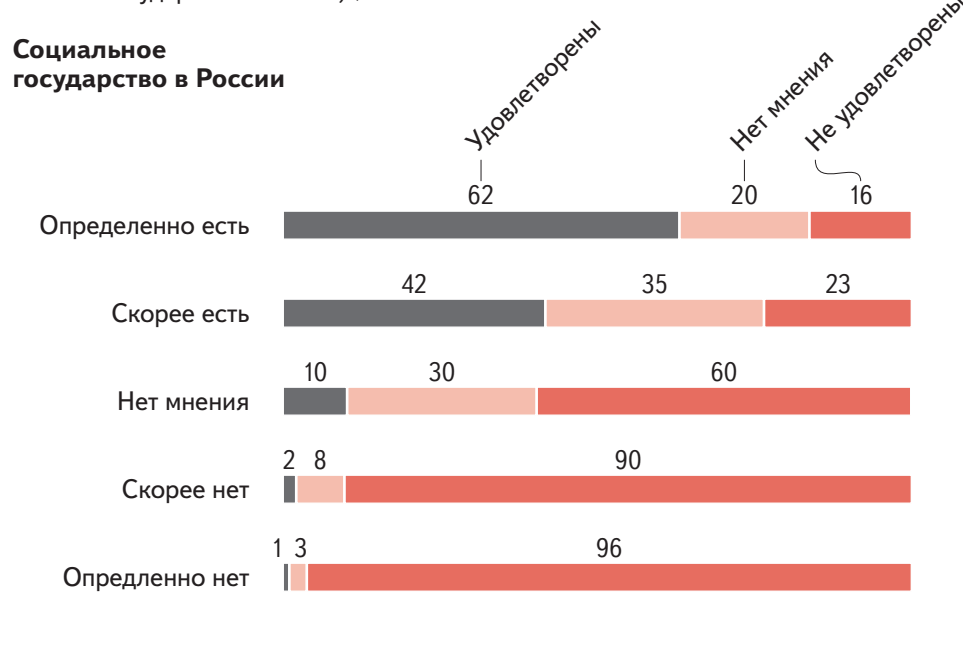

Рисунок 30. Обобщенные распределения ответов на вопрос № 13 — об удовлетворенности властью в различных субъектах РФ (взяты регионы, в которых проживают не менее 1% от всех респондентов, участвовавших в опросе), за исключением не ответивших, %. Упорядочено по увеличению доли не удовлетворенных властью

циальная составляющая деятельности власти, тем ниже удовлетворенность властью. И наоборот. То есть низкая удовлетворенность российской властью у большинства населения — прямое следствие социальной политики российской власти, а точнее — того самого «демонтажа социального государства», о котором российская власть так полюбила говорить. И первую скрипку тут сыграла, конечно же, пенсионная реформа, претендующая на почетное звание последнего гвоздя в крышку гроба социального государства, но об этом речь у нас еще впереди.

Рассмотрим теперь данные об отношении к власти в региональном разрезе (рис. 30). В принципе, ситуация во всех регионах очень похожая: доля удовлетворенных властью колеблется в коридоре от 8% во многих регионах до 13% в Башкортостане (предполагаем, что по тем же причинам, по которым и на Северном Кавказе), а доля не удовлетворенных — в коридоре от 63% в Оренбургской области до 81% в Кировской области.

Наверняка существуют причины для таких разных оценок власти в регионах, которые мы не знаем. Потому что региональная власть — тоже власть, и где-то она хуже, где-то лучше, и потому что социально-экономическое состояние регионов очень отличается. Но нам бы хотелось сейчас подчеркнуть не различия, а общность ситуации, которая состоит в том, что **во всех регионах без исключения подавляющее большинство граждан недовольны властью.**

Выявленная в АКСИО-8 ситуация с отношением граждан к власти лучше всего описывается термином С. Е. Кургиняна «отпадение народа от государства».

Мы видим, во-первых, что практически во всех слоях, группах и стратах российского общества подавляющее большинство недовольно властью и ее отношением к народу.

Мы видим, во-вторых, отсутствие у власти хоть каких-то значимых опорных групп в обществе — даже ее «естественные сторонники» ею в большинстве недовольны.

Мы видим, в-третьих, очевидную связь недовольства властью с «демонтажом социального государства», который она проводит.

Мы видим, в-четвертых, что поскольку «демонтаж» продолжается и даже развивается, то нет никаких предпосылок к тому, чтобы процесс отпадения народа от государства развернулся вспять.

Да, пока это отпадение народа от государства не особенно проявляется в поведении людей, и чтобы его выявить необходимо проводить специальные исследования. Но ведь так будет не вечно — сколько ни загоняй нарыв в глубь, он все равно прорвется. И тогда мало не покажется никому.

Отпадение народа от государства — страшная штука. Далее мы увидим, чем именно оно вызвано и как оно проявляется в различных политических оценках граждан, в том числе предвыборных, которые, в отличие от участия в опросе общественного мнения, прямо могут повлиять на ситуацию в стране.

(Продолжение следует.)

Юлия Крижанская